

ПСИХОЛОГІЧНІ ПЕРСПЕКТИВИ

*Psychological
Prospects*

Спеціальний випуск
ПРОБЛЕМИ КІБЕРАГРЕСІЇ

ТОМ 1

2012

ЗМІСТ

Обрії психічного життя людини

Бистрова Ю. Дослідження рівня психологічної готовності до професійного самовизначення підлітків і юнаків з порушеннями психофізичного розвитку	3
Брагіна Н. Отражение субъектной жизненной позиции личности в ранних детских воспоминаниях.....	15
Донець О. Сімейний статус жінки як чинник її самоприйняття.....	30
Новікова Ж. Психологічні аспекти спілкування людей похилого віку в соціальних мережах.....	40
Семенихина А. Гендерные особенности выбора брачного партнера.....	51
Стаценко Т. Особенности проявления жизнестойкости в зрелом возрасте.....	60

ОТРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ В РАННИХ ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЯХ

Брагина Н.В. Відображення суб'єктної життєвої позиції у ранніх дитячих спогадах. Вивчення ранніх дитячих спогадів із використанням різних підходів. Встановлення зв'язку між змістом спогадів та показниками суб'єктної життєвої позиції. Визначення показників ранніх дитячих спогадів, які максимально відповідають суб'єктності особистості.

Ключові слова: спогади, ранній досвід, життєвий стиль, життєва позиція, активність, відповідальність, суб'єкт, суб'єктність.

Брагина Н.В. Отражение субъектной жизненной позиции в ранних детских воспоминаниях. Изучение ранних детских воспоминаний с использованием различных подходов. Выявление связи между содержанием воспоминаний и показателями субъектной жизненной позиции. Выделение показателей ранних детских воспоминаний, максимально соответствующих субъектности личности.

Ключевые слова: воспоминание, ранний опыт, жизненный стиль, жизненная позиция, активность, ответственность, субъект, субъектность.

Bragina N.V. Reflection of subject vital position in early child's flashbacks. Study of early child's flashbacks with the use of different approaches. Exposure of connection between their maintenance and indexes of subject vital position. Selection of indexes of early child's flashbacks, maximally proper sub'ektnosti personality.

Keywords: flashback, early experience, vital style, vital position, activity, responsibility, subject, sub'ektnost'.

Впервые в психологии о ранних детских воспоминаниях заговорил З. Фрейд. Он считал вопрос о воспоминаниях детства очень интересным и важным и полагал, что первое воспоминание формирует отношение человека к миру и заставляет его действовать в соответствии с ним. Но справедливо и обратное: человек преподносит нам в качестве первого воспоминания то, которое сейчас, с позиции сегодняшнего дня, кажется ему самым важным.

И, согласно З. Фрейду, ранние воспоминания представляют собой не настоящий след давнишних впечатлений, а его позднейшую обработку, подвергшуюся воздействию различных психических сил более позднего времени.

А. Адлер, автор индивидуальной психологии, считал метод анализа ранних детских воспоминаний самым главным в числе основных источников

изучения личности. Он рассматривает ранние воспоминания в контексте понятия «стиля жизни», которое в его теории занимает одну из главных ролей. Стил жизни - это тот уникальный способ, который выбирает человек для реализации своих жизненных целей. Это интегрированный стиль приспособления к жизни и взаимодействия с ней. А. Адлер говорит: «Стил жизни - это единство, он сформировался в процессе преодоления трудностей пережитых в детстве, и основывается на стремлении к цели» [1, с.72].

Каждый человек в рамках этого стила жизни создает субъективное представление о себе и о мире, которое А. Адлер назвал схемой апперцепции и которое детерминирует поведение человека. Эта схема апперцепции, как правило, обладает способностью самоподтверждения, или самоусиления. Это значит, что изначальное переживание человеком страха, например, приведет к тому, что окружающая ситуация, с которой он вступит в контакт, будет восприниматься им как еще более угрожающая.

Индивидуальный стил жизни определяется, по крайней мере, в ядерной форме, к пяти годам. Согласно А. Адлеру, стержень, т.е. основа установок остается неизменной, хотя их выражение в последующей жизни часто совершенно изменяется; несмотря на это, во всех ситуациях мы обнаруживаем того же человека, ту же личность, то же психическое единство.

Типология жизненных установок у А.Адлера построена на основе двух измерений: социального интереса и степени активности, которые являются и критериями субъектной жизненной позиции. Социальный интерес проявляется в сотрудничестве с другими ради общего успеха, с одной стороны, и в эгоистическом интересе — с другой. Степень активности отражает способ решения личностью жизненных проблем. Она варьирует от вялости, апатичности до неистовой активности. По мнению автора, степень активности имеет различное значение в сочетании с социальным интересом.

У А. Адлера нет четко описанной процедуры анализа ранних воспоминаний, выводы делаются на основе интуитивно-качественного их

анализа, поэтому одни и те же смысловые элементы в зависимости от контекста могут выступать показателями как благополучной, так и неблагоприятной социальной адаптации. Впоследствии были разработаны и широко применяются за рубежом системы количественной оценки содержания различных смысловых элементов ранних воспоминаний, позволяющие делать выводы о психологических особенностях групп.

Качественно иным представляется подход к исследованию ранних воспоминаний, основанный на диагностике невербального (в частности, проксемического) поведения и паралингвистических параметров, а через них - выявление и эмоционально значимых, и проблемных отношений и переживаний [6].

Особенности организации "психологического пространства" могут выступать показателями как низкой активности в организации жизненного пространства, в установлении межличностных отношений, так и значимости эмоциональных связей, неудовлетворенной потребности в близости, переживаемой разобщенности с близкими людьми, а также говорят о попытках преодолеть дистанцию через внешне организованное благополучие (персонажи помещены в единое пространство и включены в общую деятельность).

В нашем исследовании мы использовали не только характеристики "психологического пространства", но и активность субъекта в организации своего "психологического пространства", типичные психологические затруднения и их отражение в характере осознания и стиле их разрешения, а также положение главного персонажа относительно других персонажей и объектов. Помимо этого учитывался общий эмоциональный фон раннего воспоминания, который по Адлеру является показателем эмоциональной направленности личности. Ограниченность в описании эмоциональных переживаний часто свидетельствует о выраженных межличностных нарушениях.

Одной из основных задач нашего исследования было изучение ранних детских воспоминаний испытуемых и выявление связи между их содержанием и показателями субъектной жизненной позиции тех же испытуемых. В нашем исследовании участвовало 206 взрослых респондентов от 20 до 65 лет.

Поскольку основополагающим в нашем исследовании является субъектный подход, признающий человека как носителя разнообразных форм произвольной человеческой активности (С.Л. Рубинштейна), то мы выделяем в качестве ключевых основные критерии субъектности в данном подходе [9]. Сущностными признаками понятия «субъект» в нем являются следующие характеристики:

- *активность*, направленная на развитие и совершенствование видов деятельности, которые осуществляет человек;
- *ответственность* человека не только за то, что он делает, но и за то, что он будет делать, за себя самого, за то, что он есть, поскольку то, что он сейчас есть, в какой-то предшествующий момент жизни было тем, что он будет;
- *свобода* человека как не состояние, но процесс. Она, прежде всего, результат собственного саморазвития человека-субъекта и одновременно его предпосылка;
- *самостоятельность* как способность самостоятельно, сознательно ставить перед собой те или иные задачи, цели, определять направление своей деятельности;
- *самосознание* как осознание себя личностью, находящейся в определённом отношении к разным сторонам действительности;
- *способность к координации событий своей жизни* – это активность в построении, модификации, совершенствовании жизненных отношений и тем самым детерминация индивидуального жизненного пути;
- *саморегуляция* как организация субъектом собственной деятельности в форме постановки и реализации целей.

Субъектная жизненная позиция человека, как и стиль жизни по А.Адлеру, – это результат влияния опыта первых лет жизни, «который, в свою очередь, влияет на всю картину его восприятия себя в мире, а, следовательно, – на его эмоции, мотивы, действия» [2, с.40].

Анализ корреляционной связи между показателями опросника Раннего детского воспоминания и тестом СЖО Д.Леонтьева показал, что опыт совместных решений, находится в прямой корреляции со шкалой «Локус контроля - Я» ($r=0,20$ при уровне значимости $p \leq 0,05$). Это говорит о том, что для формирования у человека представлений о себе как о способном управлять собственной жизнью важен опыт совместных со значимыми другими решений. Показатель «Совместное решение» значимо коррелирует с другими шкалами СЖО: «Цели в жизни» ($r=0,16$), «Процесс жизни» ($r=0,18$), «Результативность жизни» ($r=0,17$), «ЛК - Я» ($r=0,20$) и «ЛК - жизнь» ($r=0,18$).

Говоря о самосознании, С.Л. Рубинштейн имел в виду не изолированное самосознание, а осознание себя личностью, находящейся в определённом отношении к разным сторонам действительности. Человек приходит к самосознанию, познанию «Я» через познание других людей. Объективное изменение взаимоотношений с окружающими, отражаясь в его сознании, изменяет внутреннее состояние человека, изменяет его сознание. Именно поэтому мы ввели в изучении раннего опыта позицию «Мы ситуация», свидетельствующую о достаточной социализации, коммуникации, о стремлении найти свое место среди других. Связь ее с такими шкалами СЖО, как «Цели в жизни» ($r=0,14$), «Процесс жизни» ($r=0,15$), «Локус контроля - Я» ($r=0,19$) и «Локус контроля - жизнь» ($r=0,15$) указывает на то, что чувство общности, присутствующее в детском опыте отношений личности с миром влияет на общий уровень осмысленности жизни во взрослом возрасте.

«Общение с друзьями», как еще одна позиция взаимоотношений со значимыми другими, в ранних детских воспоминаниях связана, как показывают наши результаты с уровнем удовлетворенности человеком своей жизнью ($r=0,16$).

В психологической литературе есть много указаний на то, что положительное эмоциональное самоощущение ребенка составляет основу его образа себя; этот базальный компонент самосознания становится фундаментом его открытого доверительного отношения к миру, другим людям, себе самому. Это подтверждается и в нашем исследовании. Так присутствие в ранних детских воспоминаниях переживания одиночества ($r=-0,23$), ощущения безразличия ($r=-0,19$), чувства непринятия другими ($r=-0,16$) обратно коррелируют с показателями осмысленности жизни и уровнем субъектности взрослого человека.

Показатель «Ощущение безразличия» ($r=-0,16$) находится также в значимой отрицательной связи со шкалой «Будущее» опросника Временной перспективы Ф. Зимбарде, и это значит, что поведение таких респондентов не ориентировано на четкие цели на будущем, а их повседневная жизнь не упорядочена и не структурирована.

Категорию отношений с другими людьми характеризуют показатели раннего детского воспоминания «Субъекта принимают», «Субъекта не принимают» и «Ощущение безразличия». Это показатели, которые указывают на то, что испытуемые фиксируют в своих воспоминаниях образ себя, но воспринимаемый другими людьми, используют для этого понятие «отраженной субъектности». Это понятие выражает собой особое внутреннее движение сознания и деятельности человека, осуществляющего отражение. Перед нами смысловая форма репрезентации одного человека другому, выступающая как движение преобразования жизненных отношений к миру последнего. В этом движении непосредственно выявляется причинность первого по отношению ко второму, его субъектность как "авторствование" [6]. Указанные показатели РДВ образуют следующую корреляцию: показатель «Субъекта принимают» - со всеми показателями теста СЖО (коэффициенты корреляции варьируют от $r=0,27$ до $r=0,34$ (при $p \leq 0,05$), «Субъекта не принимают» со шкалами «Лocus контроля - Я» ($r=-0,17$) и «Лocus контроля - жизнь» ($r=-0,16$) и последний

показатель - «Ощущение безразличия» со шкалами «Цели в жизни» ($r=-0,19$), «Процесс жизни» ($r=-0,15$), «Результативность жизни ($r=-0,14$)» и «Локус контроля - Я» ($r=-0,18$).

Чтобы отследить, как субъект отражает свою жизненную историю, свой жизненный опыт, в контент-анализе РДВ мы учитывали также структуру повествования. Были введены категории: «Позитивное начало – негативная середина – позитивный финал», «Позитивное начало – позитивный финал», «Позитивное начало – негативный (грустный) финал», «Начало негативное – позитивный финал», «Начало негативное - негативный финал» и «Нейтральный сюжет». Наиболее тесно связанным с субъектной позицией является вариант сюжета с позитивным началом и позитивным завершением («Цели в жизни» ($r=0,18$), «Процесс» ($r=0,24$), «Результативность» ($r=0,15$), «Локус контроля Я» ($r=0,18$), «Локус контроля жизни» ($r=0,22$)).

Кроме того в РДВ мы видим положительную связь эмоционально заряженного фона воспоминаний со шкалами СЖО: «Цели в жизни» ($r=0,25$), «Процесс» ($r=0,24$), «Результативность» ($r=0,23$), «Локус контроля Я» ($r=0,26$), «Локус контроля жизни» ($r=0,26$). И это, скорее, не про веселое воспоминание, а про оптимистичное восприятие тех ситуаций, о которых вспоминают.

Согласно В.А. Петровского, единственная возможность удержания в себе желанного состояния «автора жизни» состоит в том, чтобы взять на себя ответственность за осуществление действий с не предрежденным исходом, иначе говоря, быть субъектом избрания целей, результат достижения которых не предрежен. Речь идет о возможности совершенно особого целеполагания, когда человек заранее знает, что результат его активности может оказаться иным, чем желаемый или должный, но именно эта возможность иного определяет выбор действия. Человек как бы предрешает собственной волей то, что фактически предрешить не может, и ради этого готов пойти на известные жертвы. Решившись на риск, то есть, оказываясь в области не предреженных исходов, человек проявляет свободу [8].

Придерживаясь этой идеи, мы в нашем опроснике РДВ ввели шкалу «Возбуждение от новой ситуации», и она обнаружила значимую связь со всеми шкалами СЖО, что подтверждает идеи В.А. Петровского и С. Мадди о том, что субъект не избегает неизведанного пути, тем самым расширяя собственное пространство жизни и опыта. Дополняющими этот показатель в нашей методике являются такие единицы анализа, как «Насыщенность объектами живой и неживой природы» (от 1 до 5 баллов) и «Положение в пространстве» (удаленность, связывание или разъединение элементов сюжета) (от 1 до 5 баллов), «Объем пространства» (суженный- 1 балл и расширенный- 2 балла). Они, по нашему мнению, демонстрируют авторское описание взаимодействия с миром, богатство феноменологии. Ю. С. Савенко определяет сужение поля личности как "отказ" самоактуализации от ряда уже осуществленных реализаций, что выражается в разного рода уступках, отступлениях, ограничениях, торможениях и т.д. [10].

Из перечисленных выше трех шкал РДВ, наиболее яркой и значимой оказалась последняя, названная нами «Объем пространства». Это определение мы позаимствовали у Бассина Ф.В., который использует его для описания техники переживания [4]. Показатель «расширение - сужение психологического пространства» определяет поле личности, в котором закрепляется положительный и отрицательный опыт переживания событий, преобладание того или иного опыта. Чем шире это поле, тем более человек имеет представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора («Локус Контроля Я» $r=0,34$), тем более осмысленным и направленным является их жизненный путь («Цели в жизни» $r=0,29$), тем более свободно он принимает решения («Локус Контроля - жизнь» $r=0,28$), и тем более насыщена, продуктивна и осмыслена его жизнь («Результативность» $r=0,27$).

Когда человек стремится непосредственно к переживанию, то, согласно Б. И. Додонову, тогда эмоция выступает как функция оценки, как функция

ценности, а сами эмоции являются мотивом, «притягивающим» субъекта к деятельности [5]. Следовательно, эмоции способны влиять на породившие их потребности и на прогнозирование возможности их удовлетворения. Соответственно весьма велика роль эмоций в трансформации потребностей человека, в организации их личностной иерархии. Положительные эмоции будут поощрять и поддерживать те потребности, которые сопровождались ими. Отрицательные эмоции, возникшие в связи с хронической неудовлетворенностью определенных потребностей, нередко приводят к замещению этих потребностей мотивами первой (положительно окрашенной) группы. Так, человек, мучимый неудовлетворенностью присущих ему потребностей (некоторые из этих потребностей он может и не осознавать), обращается к алкоголю - источнику столь легко достигаемого удовольствия [там же].

Это исследование показало, что ранние детские воспоминания могут отражать субъектную жизненную позицию личности. Показателями, характеризующими эту позицию, в РДВ являются шкалы «Совместное решение», «Мы-ситуация», «Общение с друзьями», «Объекта принимают», которые указывают на то, что испытуемым с данной позицией важно взаимодействие со значимыми людьми и они фиксируют в своих воспоминаниях образ себя, но воспринимаемый другими людьми. Наиболее тесно связанным с субъектной позицией является вариант повествования своей жизненной истории с позитивным началом и позитивным завершением, а также оптимистическое восприятие тех ситуаций, о которых вспоминают. Шкала «Возбуждение от новой ситуации», указывает на то, что субъект не избегает неизведанного пути, а «Насыщенность объектами живой и неживой природы», «Положение в пространстве» и «Объем пространства» демонстрируют авторское описание взаимодействия с миром, богатство феноменологии.

Чем больше мы занимаемся воспоминаниями о раннем детстве, тем больше они подстрекают наш интерес. Начинаешь наткаться на связи, в свете которых удивительным образом раскрывается человеческая природа [2] .

К. Бартш в философских анализах проблемы воспоминаний у Элиаса Канетти отмечал «что воспоминание нельзя притеснять, к нему нельзя придирается и оказывать на него давление или подвергать его воздействию хорошо продуманных приманок, я преклоняюсь перед воспоминанием, перед воспоминанием каждого человека» [3, с.63].

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / Альфред Адлер – М.: изд-во института психотерапии, 2002. – 213с.
2. Адлер А. Понять природу человека / Альфред Адлер - СПб.: «Академический проект», 1997. - 253с.
3. Бартш К. «Отдайся во власть воспоминаний» К проблеме воспоминания у Элиаса Канетти // Вопросы философии 2007. №3. с. 60 - 67.
4. Бассин Ф.В. "Значащие" переживания и проблема собственно-психологической закономерности // Вопросы психологии 1972. № 3. С. 105 - 124.
5. Додонов Б. И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов - М.: Политиздат, 1978. – 233с.
6. Исполатова Е.Н., Николаева Т.П. Модифицированная техника анализа ранних воспоминаний личности // Вопросы психологии.1999. № 1. С. 81 - 92.
7. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский -М.: изд-во Горбунок, 1992. - 224 с.
8. Петровский В.А. Личность в психологии. Парадигма субъектности / В.А. Петровский – изд-во Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 354 с.
9. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М. : Наука, 1997. — 190 с.
10. Савенко Ю. С. Проблема психологических компенсаторных механизмов и их типология // Проблемы клиники и патогенеза психических заболеваний. - М., 1974, - с. 95 - 112.